

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск VI

Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии

ЧАСТЬ VI

Санкт-Петербург
2020

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2020. — Специальный выпуск. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. VI. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_6>

© www.milhist.info

© Юркевич Е.И.

MILHIST

INFO

УДК 94(47).071
ББК 63.3(2)46

Юркевич Е.И. Русская артиллерия в царствование Императора Павла I: 1796-1801 гг.

В статье рассказывается о развитии русской артиллерии в царствование Императора Павла I. Рассмотрены изменения в управлении артиллерией, ее организации и материальной части, в обмундировании, вооружении и снаряжении артиллеристов. Показан вклад в реформирование рода войск Императора Павла, А.А. Аракчеева, П.И. Мелиссино, А.О. Базина. Также в статье представлены сведения об участии и роли артиллерии в кампании 1799 г.: Итало-Швейцарском походе и Голландской экспедиции, артиллеристов Войска Донского в Индийском походе 1800 г.

Ключевые слова: XIX в., артиллерия, единорог, пушка, Павел I, А.А. Аракчеева, А.О. Базин, П.И. Мелиссино, А.В. Суворов, Итало-Швейцарский поход, Голландская экспедиция.

Автор: Юркевич Евгений Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрпулева.
jurkevich@bk.ru

Литература, использованная в статье:

Струков Д.П. Столетие Военного Министерства: 1802-1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I.

Крылов В.М. 610 лет на службе Отечеству // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ-ГРАУ. — СПб., 1993. — Вып. VI.

История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. 1. — Кн. 3.

Юркевич Е.И. Судьба четвертого сына Императора Павла I: Великие Князья на военной службе // Военно-исторический журнал. — 2007. — № 10.

[Юркевич Е.И. Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича \(1783-1796\) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII – 1-й четверти XIX веков. Автореферат дисс... кандидата исторических наук. — СПб., 2003.](#)

Маковская Л.К. Мелиссино П.И. (1726-1797) // Государственный Эрмитаж: Тезисы докладов конференции к 60-летию Отдела истории русской культуры. — СПб., 2001.

Юркевич Е.И. «...Всякое жестокое наказание легко может ожесточить людей...»: Легенды и правда о жестокости графа Аракчеева // Забытые имена и традиции русской культуры:

- Тезисы докладов конференции к 60-летию Отдела истории русской культуры. — СПб., 2001.
- Маковская Л.К. Уникальные памятники военной истории // Музей военной истории и боевой славы: Сборник статей, посвященных 240-летию музея. — СПб., 1996. — Вып. VII.
- Нилус А.А. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904. — Т. I.
- Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I: 1796-1801 гг. — М., 2012.
- Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 4.
- Летин С.А. Российская Императорская Гвардия. — СПб., 2005.
- Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное Второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем. — СПб., 1824. — Т. II.
- Львовский П.Д. Знамена отечественной артиллерии: Исторический очерк // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея: Вып. II: К 40-й годовщине Советских Вооруженных Сил. — Л., 1958.
- Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5.
- Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских батальонах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. — СПб., 1789.
- Начальные основания артиллерийского искусства, составленные Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном Весселем для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов означенного училища. — СПб., 1831.
- Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. — СПб., 1864.
- [Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. — СПб., 1851.](#)
- Ратч В.Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. — 1853. — № 4.
- Зедергольм В.В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. — СПб., 1898. — Вып. I.
- [Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. — СПб., 1896.](#)
- Родионов Е.А. Коллекция оружия Гатчинского дворца. — СПб., 2012. — Т. I.
- Кулинский А.Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800-1917 годов: Определитель. — СПб., 1994.
- Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV-XVIII веков: Каталог. — М., 1990.
- Безотосный В.М., Васильев А.А., Горшман А.М., Пархаев О.К., Смирнов А.А. Русская армия 1812-1814. — М., 2000.
- Турусов В.П. Русские полки за границей в 1799 году // Военно-Историческая Фигурка: Альманах. — 2000. — № 16.
- Баиов А.К. История русского военного искусства. — М., 2008. — Т. 2.
- Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование Императора Павла I. — СПб., 1857. — Т. III.
- Дневник Н.А. Грязева «Мой журнал»: Швейцарский поход 1799 г. — СПб., 2013.

Захаров В.А. Индийский поход Павла I // Старый Кирибей. Павловский гобелен: Историческая повесть. — М., 2001.

Безотосный В. М. Наполеоновские планы: Проект завоевания Индии Наполеона Бонапарта. — М., 2017.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2020/04/12/yrkevich_1

Ссылка для печатных изданий:

Юркевич Е.И. Русская артиллерия в царствование Императора Павла I: 1796-1801 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2020. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. VI. — С. 651-698 <http://www.milhist.info/2020/04/12/yrkevich_1> (12.04.2020).

Yurkevich E.I. The Russian artillery during the reign of Emperor Paul I: 1796-1801

The article describes the development of Russian artillery during the reign of Emperor Paul I. The author considers the changes in the management of artillery, its organization and equipment, in uniform, armament and equipment of gunners. The article shows the contribution to the reform of the armed forces of Emperor Paul by A.A. Arakcheev, P.I. Melissino, and A.O. Bazin. The article also presents information on the participation and role of artillery in the 1799 campaign: the Italo-Swiss campaign and the Dutch expedition, the artillerymen of the Don Army in the Indian campaign of 1800.

Keywords: the nineteenth century, Artillery, unicorn, cannon, Paul I, A.A. Arakcheev, A.O. Bazin, P.I. Melissino, A.V. Suvorov, Italo-Swiss campaign, Dutch expedition

Author: Eugene Yurkevitch is a senior research fellow at the Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps in St.-Petersburg, Russia; professor at the Russian Military Academy of Logistics jurkevich@bk.ru.

References:

Jurkevich E.I. Sud'ba chetvertogo syna Imperatora Pavla I: Velikie Knjaz'ja na voennoj sluzhbe [Fate of the fourth son of Emperor Paul I: Grand Dukes in military service] // Voeno–istoricheskij zhurnal. — 2007. — № 10.

[Jurkevich E.I. Artillerija Gatchinskih vojsk velikogo knjazja Pavla Petrovicha \(1783-1796\) i ee vlijanie na razvitie ruskoy polevoj artillerii konca XVIII – 1-j chetverti XIX vekov. Avtoreferat diss... kandidata istoricheskikh nauk \[Artillery of the Gatchina troops of Grand Duke Pavel Petrovich \(1783-1796\) and its influence on the development of Russian field artillery of the end of the XVIII – 1st quarter of the XIX centuries. Dissertation of the candidate of historical Sciences\]. — SPb., 2003.](#)

Jurkevich E.I. «...Vsjakoe zhestokoe nakazanie legko mozhet ozhestochit' ljudej...»: Legendy i pravda o zhestokosti grafa Arakcheeva // Zabytye imena i tradicii ruskoy kul'tury: Tezisy dokladov konferencii k 60-letiju Otdela istorii ruskoy kul'tury [" ... Any cruel punishment can easily harden people...": Legends and truth about the cruelty of count Arakcheev]. — SPb., 2001.

Makovskaja L.K. Unikal'nye pamjatniki voennoj istorii [Unique monuments of military history] // Muzej voennoj istorii i boevoy slavy: Sbornik statej, posvjashhennyh 240-letiju muzeja. — SPb., 1996. — Vyp. VII.

Kratkoe obozrenie sostojanija artillerii s 1798 po 1848 god [Brief review of the state of artillery from 1798 to 1848] // Artillerijskij zhurnal. — 1852. — № 4.

Publichnye lekcii, chitannye pri Gvardejskoj artillerii polkovnikom Ratchem v 1859 godu [Public lectures given at the Guards artillery by Colonel Ratch in 1859] // Artillerijskij zhurnal. — 1860. — № 5.

[Ratch V.F. Svedenija ob artillerii Gatchinskih vojsk \[Information about the artillery of the Gatchina troops\]. — SPb., 1851.](#)

Ratch V.F. Prakticheskie zanjatija Gvardejskoj artillerii v carstvovanie gosudarja imperatora Pavla Petrovicha [Practical training of the Guards artillery in the reign of the Emperor Pavel Petrovich] // Artillerijskij zhurnal. — 1853. — № 4.

[Potockij P. Istorija Gvardejskoj artillerii \[History of the Guards artillery\]. — SPb., 1896.](#)

Turusov V.P. Russkie polki za granicej v 1799 godu [Russian regiments abroad in 1799] // Voенно-Istoricheskaja Figurka: Al'manah. — 2000. — № 16.

Zaharov V.A. Indijskij pohod Pavla I [The Indian campaign of Paul I] // Staryj Kiribej. Pavlovskij gobelen: Istoricheskaja povest'. — M., 2001.

Internet link:

http://www.milhist.info/2020/04/12/yrkevich_1

Reference:

Yurkevich E.I. The Russian artillery during the reign of Emperor Paul I: 1796-1801 [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2020. — Special edition VI. Russian "God of War": studies and sources on the history of Russian artillery — Vol. VI. — P. 651-698 <http://www.milhist.info/2020/04/12/yrkevich_1> (12.04.2020).

Е.И. Юркевич

РУССКАЯ

АРТИЛЛЕРИЯ

В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА I:

1796-1801 гг.

В основу преобразований русской полевой артиллерии в царствование Императора Павла I легли основания, выработанные в артиллерии Гатчинских войск. Павловские реформы затронули все аспекты развития этого рода оружия.

Начнем с изменений в организации артиллерии.

Коренным образом были реформированы высшие органы управления артиллерией. 21 декабря 1796 г. Высочайшим приказом, отданным при пароле, Канцелярия Главной артиллерии и Фортификации ликвидировалась, и вместо нее создавался Артиллерийский департамент, подчиненный Военной Коллегии¹.

«Этим приказом было достигнуто окончательное объединение военного управления под властью Военной Коллегии... Центральный артиллерийский орган был обращен лишь в один из отделов административного строя Коллегии, должен был комплектовать свои канцелярские силы чинами ее ведомства и в порядке делопроизводства лишился... права непосредственных сношений, помимо Коллегии, с высшими государственными установлениями. Орган главного артиллерийского управления утерял таким образом окончательно значение и характер, сопутствовавшие ему в развитии деятельности в XVIII веке» — писал Д.П. Струков², назвавший этот шаг Павла «новой эрой в истории главного артиллерийского управления»³.

29 января 1797 г. Артиллерийский департамент был переименован в Артиллерийскую экспедицию Военной Коллегии⁵.

Ряд современных историков артиллерии оценивают эти действия Павла весьма негативно. *«То, что делали для артиллерии всю жизнь Петр Великий и Яков Брюс, было уничтожено одним росчерком пера августейшего самодура. Из самостоятельного центрального органа, что вытекало из самой сущности артиллерийского ведомства, оно превратилось в бесправный отдел Военной коллегии»,* — пишет В.М. Крылов⁵.

На наш взгляд, дело здесь не в самодурстве Павла. Реорганизация высших органов управления артиллерией явилась лишь очередным шагом императора в области централизации военного управления. Необходимо подчеркнуть, что и при Александре I Артиллерийская экспедиция оставалась фактически в том же положении, что и при Павле, что доказывает правильность действий последнего.⁶ В предложении Артиллерийской экспедиции от 18 сентября 1802 г. министр Военных сухопутных сил генерал от инфантерии С.К. Вязьмитинов писал, что *«по течению дел артиллерийской и инженерной части собственно ей порученных в относительности к Государственной Военной коллегии исполнять все точно таким порядком, каков существовал донныне»*⁷. Ликвидация Канцелярии главной артиллерии и фортификации и создание Артиллерийской экспедиции как структурного подразделения Военной Коллегии (Военного Министерства) положительно оценивается авторами «Истории отечественной артиллерии»: *«...Высшие органы управления артиллерией к началу XIX в. являлись не обособленными и самостоятельными органами управления, как это имело место в предшествующий период, а стали составной частью центральных органов управления всей русской армии. Это мероприятие было положительным явлением в жизни русской армии, так как оно позволяло лучше координировать и правильнее решать все вопросы, связанные с комплектованием, обеспечением и обучением всех родов войск, в том числе и артиллерии»*⁸.

Не останавливаясь более подробно на этой реорганизации, заметим здесь, что, предпринимая этот шаг, Павел, несомненно, имел в виду опыт работы и взаимодействия Артиллерийской инспекции и Военного департамента Гатчинских войск.

Не менее важным шагом Павла в области организации артиллерии было и назначение 28 января 1798 г., в день рождения, на пост гене-

рал-фельдцейхмейстера своего младшего сына, Великого Князя Михаила Павловича. Михаил стал первым генерал-фельдцейхмейстером из членов Дома Романовых. Вступив в непосредственное исполнение своих обязанностей в 1819 г., Михаил Павлович внес выдающийся вклад в развитие отечественной артиллерии, став основателем Артиллерийской академии и училища, руководя перевооружением русской артиллерии в 1830-е — 1840-е гг.⁹

Менялись и непосредственные руководители артиллерии. 6 декабря 1796 г. Император отдал при пароле следующий приказ: *«Генерал-фельдцейхмейстер князь Зубов увольняется в отставку, а генералу от артиллерии Мелиссино командовать оною частью, без названия фельдцейхмейстером»*¹⁰. Так во главе русской артиллерии оказался один из самых выдающихся деятелей XVIII столетия, оказавший огромное влияние на ее развитие, и, кстати, в свое время много помогавший Цесаревичу Павлу Петровичу в развитии артиллерии Гатчинских войск¹¹.

Петр Иванович Мелиссино (1726–1797) — сын греческого лекаря, поступившего при Петре Великом на русскую службу. В 1750 г. он блестяще окончил Сухопутный Шляхетный кадетский корпус. Несколько лет прослужил в пехоте, но в 1759 г. перевелся в артиллерию, принял участие в Семилетней войне. В 1769 г. полковник Мелиссино командует русской артиллерией при осаде Хотина, в 1770 г. уже в чине генерал-майора он является начальником артиллерии действующей армии в сражениях при Ларге и Кагуле. Под Силистрией Мелиссино отличился уже как общевойсковой командир, командуя пехотной бригадой и, несмотря на ранение, остался в строю.

В дальнейшем П.И. Мелиссино проявил себя как талантливый ученый, изобретатель и педагог. Он внес значительный вклад в улучшение технологии производства пороха, в 1793 г. в русской артиллерии принимается разработанный Мелиссино новый сплав артиллерийской бронзы, использовавшийся до середины XIX в. В 1783 г. П.И. Мелиссино становится директором Артиллерийского и Инженерного Шляхетского кадетского корпуса, и время его директорства (1783–1797) считалось самым замечательным периодом в истории корпуса. Питомцами П.И. Мелиссино были такие известные военные деятели, как А.А. Аракчеев, В.Г. Костенецкий, И.С. Дорохов,

П. А. Козен, П. П. Коновницын, А. П. Никитин, П. М. Капцевич. В 1795 г. П. И. Мелиссино было поручено формирование первых конно-артиллерийских рот постоянного состава. Именно Петр Иванович позировал скульптору Фальконе для конной статуи Петра Великого — знаменитого Медного Всадника¹².

«Положение, занятое П. И. Мелиссино по отношению к центральному артиллерийскому органу при назначении его командующим артиллерийским и инженерным корпусами явилось не обусловленным никакими определениями, — отмечал Д. П. Струков. — Как заместитель генерал-фельдцейхмейстера, как главный распорядитель всеми делами по командной части управления и как председательствующий член присутствия Артиллерийской Экспедиции, он незаметно вошел, однако, в роль начальника последней. Несмотря на отношения к нему Экспедиции как к генералу, „указами“, Мелиссино снабжал ее „предписаниями“, причем случаев неисполнения или оспаривания присутствием его распоряжений архив не указывает. Военная же Коллегия относилась к нему как к управляющему Артиллерийскою Экспедициею»¹³.

Впрочем, вскоре Петр Иванович Мелиссино тяжело заболел, и в связи с этим для временного исполнения его обязанностей Император вызвал в Петербург из Вильны шефа 5-го полевого артиллерийского батальона генерал-майора Александра Ивановича Челищева.

26 декабря 1797 г. П. И. Мелиссино скончался. 27 декабря Павел в приказе, отданном при пароле, назначил генерал-майора А. И. Челищева «инспектором всей артиллерии и главным начальником Артиллерийского департамента Военной Коллегии»¹⁴. Так в русской артиллерии появилась новая должность — генерал-инспектора¹⁵.

Александр Иванович Челищев (1753–1821) в январе 1770 г. по окончании Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса был выпущен поручиком в Казанский пехотный полк, затем и далее служил в пехоте, ненадолго вышел в отставку. 15 декабря 1775 г. переведен квартирмейстером в 1-й канонирский полк, т.е. попал служить в артиллерию. Воевал с поляками и турками, за боевые отличия в июне 1791 г. был произведен в генерал-майоры. 12 марта 1798 г., будучи генерал-инспектором артиллерии и главным начальником Артиллерийского департамента Военной Коллегии, произведен в генерал-лейтенанты. 4 января 1799 г. А. И. Челищев был уволен с занимаемых должностей, оставшись

только шефом артиллерийского батальона, а 26 апреля того же года совсем уволен со службы¹⁶.

4 января 1799 г. командиром Лейб-Гвардии Артиллерийского батальона и инспектором артиллерии вместо А. И. Челищева назначается генерал-лейтенант А. А. Аракчеев¹⁷.

Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834) — выдающийся русский военный и государственный деятель, блестящий артиллерист, родился в семье отставного гвардейского поручика. В 1783 г. благодаря П. И. Мелиссино Алексей становится кадетом Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса. Дисциплинированный и старательный юноша, обладавший блестящими математическими способностями, сумел одолеть семилетний курс корпуса менее чем за четыре года, уже в 1787 г. выпустившись из его стен поручиком с оставлением при корпусе заведующим библиотекой и преподавателем математики. В сентябре 1792 г. по протекции Мелиссино капитан Аракчеев попадает в Гатчину командиром артиллерийской команды Гатчинских войск Великого Князя Павла Петровича. В Гатчине Аракчеев проявил себя как талантливый строевой командир и администратор, став командиром Артиллерийского полка Гатчинских войск, шефом одного из батальонов пехоты, Инспектором пехоты и артиллерии Гатчинских войск, комендантом Гатчины.

С восшествием Павла 6 ноября 1796 г. на русский престол происходит стремительное возвышение Аракчеева. 7 ноября 1796 г. Аракчеев назначается военным комендантом Санкт-Петербурга¹⁸, на следующий день производится в генерал-майоры с пожалованием ордена Св. Анны I степени, 9 ноября он пожалован чином майора Л.-Гв. Преображенского полка с назначением командиром его гренадерского батальона. 4 декабря 1796 г. Аракчееву пожаловано за ревностную службу 2 тысячи душ крестьян, а 12 декабря — имение Грузино в Новгородской губернии. В день коронации Павла, 5 апреля 1797 г., Аракчееву пожалован баронский титул и орден Св. Александра Невского. 19 апреля Алексей Андреевич *«определяется быть генерал-квартирмейстером всей армии»*¹⁹ с оставлением при всех прежних должностях», а 10 августа назначается командиром Лейб-Гвардии Преображенского полка. Вот тогда для изнеженных екатерининских гвардейцев, ранее думавших более о развлечениях, нежели о службе, настали черные

дни! Аракчеев столь ретиво принялся «закручивать гайки» в полку, что даже Павел забеспокоился...

В начале февраля 1798 г. Аракчеев увольняется в отпуск по болезни, 18 марта ему дается отставка с производством в генерал-лейтенанты²⁰. Но уже 11 августа Алексей Андреевич вновь возвращается на службу с зачислением в Свиту Его Величества, а 22 декабря того же года снова назначается генерал-квартирмейстером.

Как видно, в первые годы царствования Павла Аракчеев артиллерией не занимался, наводя порядок в петербургском гарнизоне, в Гвардии, квартирмейстерской части и инспектируемых частях. Но в начале 1799 г. Алексей Андреевич вновь надел родной ему артиллерийский мундир²¹.

Здесь необходимо отметить, что широко распространенное мнение об А. А. Аракчееве как о человеке исключительной злобности и жестокости, документами никак не подтверждается. Наоборот, документы показывают Алексея Андреевича строгим, но заботливым и справедливым начальником²². Для примера приведем наиболее «зверский» приказ А. А. Аракчеева в бытность его в первый раз генерал-инспектором артиллерии, который удалось обнаружить в архивах, отданный 4 мая 1799 г.: *«Баталиона Генерал-Лейтенанта Вильде Подпорутчику Статковскому по донесению Шефа за леность к службе делается выговор, а впредь еслили сделано будет со стороны его какое-либо упущение по службе, то донесено о том будет Государю Императору, а дабы Шефу иметь ленивых ближе себя, чтоб лутче за оными смотреть, предписывается ему, Статковскому, переехать с Петербургской на здешнюю [Выборгскую. — Е. Ю.] сторону»*²³.

Вообще же, судя по приказам, отданным А. А. Аракчеевым по артиллерии с января по октябрь 1799 г., он прилагал все усилия для того, чтобы навести в артиллерии настоящий порядок и довести до совершенства вверенный ему род оружия²³. И, надо сказать, Алексей Андреевич многое успел сделать. Но в октябре 1799 г. он был отправлен в отставку, причина которой была не совсем обычна...

В ночь с 23 на 24 сентября 1799 г. неизвестный злоумышленник проник в здание С.-Петербургского Арсенала и похитил две медные позолоченные трубы и литавренные завесы, а также обрезал галуны с кистями, находившиеся на парадной литавренной колеснице 1-го

Артиллерийского полка, пожалованную полку за отличие в Семилетней войне²⁵. Случилось так, что в ночь кражи караул в Арсенале несли чины артиллерийского батальона, которым командовал брат Генерал-Инспектора артиллерии А.А. Аракчеева генерал-майор Андрей Андреевич Аракчеев²⁶.

«...Из сохранившихся документов неясно, то ли Алексей Андреевич [Аракчеев. — Е. Ю.] сознательно направил следствие по ложному пути, желая выгородить брата, то ли офицеры, которым поручено было провести расследование происшествия, сами стали на сей путь, но фактом остается, что в результате принятых к отысканию виновных мер было установлено: кража в арсенале могла быть совершена „и не в ту ночь, а прежде“. А в этом случае виновным оказывался генерал-лейтенант Вильде, от полка [батальона. — Е. Ю.] которого стоял тогда караул.

Получив от следователей такой рапорт ... Аракчеев передал его со своим донесением Государю. Павел Высочайшим приказом от 29 сентября отставил Вильде от службы. Чувствуя себя пострадавшим невинно, отставленный генерал обратился за помощью к Ивану Павловичу Кутайсову. Тот не упустил случая навредить высокомерно Аракчееву и немедленно доложил Его Величеству о том, как все было на самом деле» — писал В. А. Томсинов²⁷.

Генерал-майор Д. П. Струков излагает этот эпизод более подробно: *«...На карауле при Арсенале в день обнаружения кражи стояла команда от батальона брата графа, генерал-майора Андрея Аракчеева; последнему, а равно и управляющему Арсеналом полковнику Апрелеву, граф Аракчеев приказал принять „всевозможные меры к отысканию ... виновных помянутой кражи“. Оба донесли, что ими ведется самое энергичное расследование, причем Андрей Аракчеев в рапорте представил: „Со стороны моей употреблены всевозможные средства к отысканию виновных между бывшими в тот день в карауле на арсенальной гауптвахте, но все оные и каждый собственно единодушно и утвердительно отозвались тем, что об оной покраже ничего не знают и что они вверенное им по наружности, как-то: замки, печати, окна и двери все сохранили, а внутренность видеть и за оную отвечать не могли. Находящийся же при приеме осадной артиллерии подпоручик Миллер показывает, что в окнах того магазейна, где начальники*

арсенала полагают будто бы и сделано похищение чрез попорченные решетки, что оные изломаны были прежде, что самое дает причину всякому думать, что может быть и покража оная сделана была не ту самую ночь, а прежде“.

Накануне стоял караул от баталиона генерал-лейтенанта Вильде. Спасая брата, или же сам уверовав в показание Миллера, граф Аракчеев донес Государю о случившемся в духе приведенного рапорта. Быстрый в решениях, Император Павел тотчас уволил от службы генерала Вильде. Истина, однако, восторжествовала; злоумышленники были пойманы, ими оказались трое нижних чинов лейб-гвардии артиллерийского баталиона и двое арсенальных мастеровых, которые при первом же следствии показали, что кража совершена ими в ночь содержания караула именно командою баталиона Аракчеева.

Оба Аракчеева — и инспектор всей артиллерии, и шеф баталиона — были отставлены от службы»²⁸.

1 октября 1799 г. был объявлен следующий Высочайший приказ: «Генерал-лейтенант Аракчеев 1-й за ложное донесение и что в противность устава нарядил дежурным штаб-офицера из другого батальона, а не от того, который стоял тогда в карауле, отставляется от службы»²⁹.

«Существует мнение, что опала Аракчеева в 1799 году была организована участниками заговора против Императора, которые не имели бы шансов на успех в случае, если бы он оставался в столице» — писал А. Н. Сахаров³⁰. Судя по многим факторам, с этим мнением вполне можно согласиться.

А колесница, сыгравшая столь печальную роль в судьбе А. А. Аракчеева, да, пожалуй, и самого Павла, и, по сути, повлиявшая на ход русской истории, и поныне является одним из самых замечательных экспонатов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи³¹.

О чем говорит нам описанный выше случай? Во-первых, о чрезвычайно трепетном отношении Императора Павла к русским воинским регалиям. А во-вторых, о том, что во имя справедливости он не остановился перед тем, чтобы сурово наказать даже одного из наиболее преданных ему людей.

Увольнение А. А. Аракчеева повлекло за собой серьезные изменения в руководстве артиллерией. 1 октября 1799 г. был отдан следующий Высочайший приказ: *«Генерал-лейтенанту Корсакову быть начальствующим в Артиллерийской Экспедиции»*.

*Генерал-лейтенанту Амбразанцеву быть инспектором всей артиллерии»*³².

Таким образом, в руководстве артиллерией создалось двоевластие: А. И. Корсаков отвечал за Артиллерийскую экспедицию, т. е. прежде всего за вопросы материально-технического обеспечения, а Н. Д. Амбразанцев — за командно-строевую часть.

Николай Дмитриевич Амбразанцев (1754—1814) происходил из старинного рода грузинских дворян Амберсадзиевых. Службу в артиллерии начал в 1770 г. Принимал участие в боевых действиях против Пугачева (1773—1774), в 1783—1785 и 1791—1792 гг. воевал на Кавказе, в 1794 г. принял участие в кампании против польских конфедератов, получив, таким образом, немалый боевой опыт. В 1797 г. Николай Дмитриевич произведен в генерал-лейтенанты и назначен шефом артиллерийского батальона, расквартированного в Казани, в 1798 г. он производится в генерал-лейтенанты с назначением инспектором артиллерии Оренбургской инспекции. В октябре 1799 г. назначается инспектором всей артиллерии и командиром Лейб-Гвардии Артиллерийского батальона³³. Впрочем, Павлу быстро стало понятно, что двоевластие в руководстве артиллерией приносит только вред. Кроме того, Н. Д. Амбразанцев был обвинен в незаконном использовании лошадей Лейб-Гвардии Артиллерийского батальона. В итоге Высочайшим приказом от 7 марта 1800 г. Николай Дмитриевич был уволен в отставку, а А. И. Корсаков был назначен инспектором артиллерии, снова объединив руководство этим родом оружия в одних руках³⁴.

Алексей Иванович Корсаков (1751/1753—1821) по окончании в 1768 г. Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса был выпущен штык-юнкером³⁵ во 2-й фузилерный полк. Произведенный в 1771 г. в подпоручики, А. И. Корсаков в 1774 г. был назначен адъютантом к генералу М. И. Мордвинову, бывшему в то время директором Артиллерийского и Инженерного Шляхетного кадетского корпуса. В 1776 г. в чине капитана переведен в 1-й фузилерный полк. В 1781 г. произведен в майоры, зачислен по гарнизонной артиллерии

и определен на пороховые заводы. В 1784 г. Корсаков вернулся для дальнейшего прохождения службы в Артиллерийский и Инженерный Шляхетный кадетский корпус, но оставался в нем недолго. В 1787 г. он перевелся в бомбардирский полк, из которого в 1788 г. вторично перешел на службу в тот же кадетский корпус. Здесь в следующем году он был произведен в подполковники. В 1793 г. Корсаков был назначен директором корпуса. В 1798 г. генерал-лейтенант А.И. Корсаков по Высочайшему повелению был командирован в Сибирь и на Урал во главе экспедиции по поиску селитры, в которой нуждались пороховые заводы.

Пользуясь особым расположением и доверием Императора Павла I, Корсаков в 1800 г. был произведен в генералы от артиллерии и в марте назначен инспектором всей артиллерии. Он осуществил ряд мер, способствовавших упрочению центрального органа управления артиллерией, упорядочил штаты, отстоял артиллерийскую форму для чинов Артиллерийской экспедиции и провел ряд мероприятий по улучшению их быта. Одновременно Алексей Иванович исполнял и должность командира Лейб-Гвардии Артиллерийского батальона.

13 июня 1800 г. А.И. Корсаков получил Высочайший рескрипт, в котором Павел I писал ему: *«С большим удовольствием усматриваю Я, из делаемых вами распоряжений по части, вам вверенной, попечение которое вы имеете привести оную часть в желаемый порядок, и, принимая сие знаком усердия и ревности вашей к службе, объявляю вам Мое полное благоволение»*.

Во главе Артиллерийского ведомства Корсаков оставался до 14 мая 1803 г., когда был назначен сенатором, президентом Берг-коллегии и директором горного корпуса. Эти посты он занимал до 1811 г.³⁶

Несмотря на довольно частую смену руководителей артиллерийского ведомства, реформы в артиллерии, направляемые твердой рукой Императора Павла Петровича, проводились весьма активно.

Значительные изменения произошли в организации артиллерийских частей. Вскоре после восшествия на престол Павла I, 29 ноября 1796 г., пять артиллерийских полков, три осадных батальона и пять конно-артиллерийских рот были переформированы в 10 батальонов пешей, один батальон конной и три батальона осадной артиллерии пятиротного состава, а еще 9 ноября был сформирован Лейб-Гвардии

Артиллерийский батальон³⁷. 1-й, 3-й и 8-й батальоны были осадными, со 2-го по 7-й и с 9 по 13-й — полевыми, а 14-й — конным³⁸. Гвардейский, один осадный, один полевой и один конный батальоны располагались в С.-Петербурге, один полевой — в Москве, один осадный и один полевой — в Риге, один полевой — в Несвиже, один полевой — в Вильне, один осадный и один полевой — в Киеве, один полевой — в Херсоне, один полевой — в Азове, один полевой — в Казани и один полевой — в Омске³⁹.

Окончательное оформление организации полевой артиллерии при Павле состоялось в марте 1798 г.

12 марта 1798 г. были Высочайше утверждены штаты: «1) для одного полевого, 2) для одного конного батальонов и 3) ведомость, сколько орудий и при каких баталионах содержат в таком состоянии, чтоб оне могли, тотчас по востребовании, выступить куда приказано будет»⁴⁰. Каждый батальон, как и ранее, состоял из пяти рот⁴¹.

«В ротах как пешей, так и конной артиллерии, было по 12 орудий. В пешей — 12-фн. пушек средней пропорции (вес 50 пуд) — 4, малой пропорции (28 пуд) — 4, и ½-пуд. единорогов (35 пуд) — 4; в конной — 6-фн. пушек (весом в 20 пуд) — 6 штук и ¼-пуд. Единорогов (20 пуд) — 6. В пеших по 16 человек прислуги и по 3 зарядных ящика на орудие; в конной — 14 человек и по 2 зарядных ящика. 12-фн. пушки средней пропорции и ½-пуд. единороги были запряжены восьмериком; 12-фн. малой пропорции, 6-фн. и ¼-пуд. единороги — шестериком. Ящики — тройкой. Хозяйство и лошади были переданы в роты, которые сделались вполне самостоятельными. Мера эта, введенная генералом Базиным, была принята у нас раньше всех других артиллерий... Гвардейская артиллерия, выезжавшая в боевые линии на фланги батальонов, называлась „баталионною“, части же, остававшиеся на местных позициях, назывались „батареюною артиллериею“. Отсюда название „батареюной“ перешло к артиллерии, вооруженной орудиями более тяжелыми, в отличие от „легкой“.

Батареюными орудиями сделались 12-фн. пушки и ½-пд. единороги, а легкими — 6-фн. пушки и ¼-пд. единороги», — пишет А. Нилус⁴².

Лошади, запасные лафеты и артиллерийский обоз находились в особых фуражирских командах при батальонах пешей артиллерии, а в конной артиллерии средства тяги входили в состав рот⁴³.

Боекомплект каждого орудия состоял из 120 выстрелов⁴⁴.

Гвардейский батальон изначально имел особый штат, Высочайше утвержденный 15 апреля 1799 г., который отличался от штатов армейских полевых рот⁴⁵.

7 марта 1800 г. батальоны полевой пешей артиллерии были вновь объединены в полки двухбатальонного состава, а 13 сентября полкам было велено именоваться не по фамилиям шефов, а по номерам: пешие полки — с № 1 по 7, а конный батальон получил № 8⁴⁶. Артиллерийские полки вновь были созданы для удобства управления и снабжения полевой артиллерии. Организация батальонов не изменилась⁴⁷.

27 августа 1801 г. полки вновь были разделены на батальоны — с 1 по 13, а конному полку велено именоваться конным батальоном⁴⁸. В подобном положении русская артиллерия оставалась до 1803 г.⁴⁹

Штаты 1798 г. имели ряд недостатков: *«Сформированные по выше-приведенным штатам роты не имели еще полной самостоятельности; они не могли на продолжительное время отделиться от батальона без особого добавления некоторых предметов. Так, например, в целом батальоне находилась одна кузница, с упряжкой в 6-ть лошадей, — не было положительно определено запасной принадлежности, колес, канату и проч.»*⁵⁰

Эти недостатки во многом были исправлены уже в начале XIX в. с утверждением новых штатов 17 декабря 1803 г.

Интересно, что именно с Павловских времен ведут свое старшинство 43 артиллерийских батареи и 2 артиллерийских парка русской артиллерии. Список созданных при Императоре Павле батарей и парков приведен в табл. 1.

**Список батарей и артиллерийских парков
русской артиллерии, сформированных
в царствование Императора Павла I**

№ п/п	батарея, парк	дата формирования
1	1-я батарея Лейб-Гвардии 1-й Артиллерийской бригады	9 ноября 1796 г. ⁵¹
2	3-я батарея Лейб-Гвардии 1-й Артиллерийской бригады	9 ноября 1796 г. ⁵²
3	1-я батарея Лейб-Гвардии 2-й Артиллерийской бригады.	9 ноября 1796 г. ⁵³
4	1-я Его Величества батарея Лейб-Гвардии Конной артиллерии	9 ноября 1796 г. ⁵⁴
5	4-я батарея 1-й Гренадерской генерал-фельдмаршала графа Брюса артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁵⁵
6	1-я батарея 3-й Гренадерской артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁵⁶
7	1-я батарея Его Императорского Высочества генерал-фельдцейхмейстера Кавказской Гренадерской Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича артиллерийской бригады.	29 ноября 1796 г. ⁵⁷
8	1-я батарея 1-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁵⁸
9	4-я батарея 1-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁵⁹
10	1-я батарея 2-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶⁰
11	4-я батарея 2-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶¹
12	4-я батарея 3-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶²
13	1-я батарея 4-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶³
14	5-я батарея 4-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶⁴
15	1-я батарея 5-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶⁵
16	5-я батарея 7-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶⁶
17	4-я батарея 8-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶⁷
18	5-я батарея 9-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶⁸
19	4-я батарея 10-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁶⁹
20	1-я батарея 11-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷⁰
21	1-я батарея 12-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷¹
22	1-я батарея 13-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷²

23	4-я батарея 13-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷³
24	4-я батарея 14-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷⁴
25	5-я батарея 14-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷⁵
26	1-я батарея 16-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷⁶
27	5-я батарея 16-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷⁷
28	1-я батарея 17-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷⁸
29	1-я батарея 18-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁷⁹
30	3-я батарея 19-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸⁰
31	3-я батарея 20-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸¹
32	1-я батарея 21-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸²
33	2-я батарея 21-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸³
34	6-я батарея 38-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸⁴
35	4-я батарея 39-й артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸⁵
36	1-я батарея Финляндской артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸⁶
37	5-я батарея Финляндской артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸⁷
38	4-я батарея 6-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸⁸
39	1-я батарея 9-й Восточно-Сибирской стрелковой Его Императорского Высочества генерал- фельдцейхмейстера Великого Князя Михаила Николаевича артиллерийской бригады	29 ноября 1796 г. ⁸⁹
40	2-я батарея Сибирского резервного горного артиллерийского дивизиона	29 ноября 1796 г. ⁹⁰
41	2-я батарея Сибирского резервного горного артиллерийского дивизиона	27 февраля 1797 г. ⁹¹
42	11-й артиллерийский парк	29 ноября 1796 г. ⁹²
43	26-й артиллерийский парк	29 ноября 1796 г. ⁹³
44	2-я Донская казачья батарея	20 октября 1797 г. ⁹⁴
45	4-я Донская казачья батарея	20 октября 1797 г. ⁹⁵

Особенно важным нововведением Павла стало создание 20 октября 1797 г. двух донских казачьих конных батарей⁹⁶.

Здесь необходимо сказать еще об одном важном шаге, предпринятом Павлом — ликвидации полковой артиллерии. Полковая артиллерия была упразднена в марте 1800 г. одновременно с созданием артиллерийских полков⁹⁷. В ноябре того же года было Высочайше повелено «...каждый гренадерский и мушкетерский баталион от артиллерийских полков отряжать по 3 орудия: 1 единорог 24 фунт. [1/2-пудовый. — Е. Ю.] и пушек 12 ф. средней пропорции 1 и меньшей пропорции 1. Из сих орудий два назначать собственно для баталиона, а одно — к составлению в армии батарей»⁹⁸.

Ликвидация полковой артиллерии вызвала большую полемику как среди артиллеристов, так и среди представителей других родов войск, и спор о полковой артиллерии длился несколько лет⁹⁹. Сторонники полковой артиллерии аргументировали ее необходимость тем, что «... войска, сопровождаемые артиллериею, дерутся лучше; артиллерия, входящая в состав полка, при частом обучении не затрудняет маневрирования; полковой командир, желая пользоваться всею силою артиллерийского огня, будет заботиться о должном ее содержании, а полк о сохранении орудий, как о своих знаменах»¹⁰⁰.

Сторонниками полковой артиллерии выступали такие известные военные авторитеты начала XIX в., как Л. А. Беннигсен, М. А. Милорадович, Ф. Ф. Буксгевден, а также «большая часть пехотных и кавалерийских начальников»¹⁰¹.

Противники полковой артиллерии выдвигали свои аргументы: «1) свойство полковой артиллерии — делать более шуму, чем пользы; 2) пушки растыканы в интервалах между баталионами и не могут иметь сильного действия; 3) в каждый баталион дается по две пушки, которые в сем случае становятся обыкновенно по его бокам; сей образ употребления артиллерии тогда только может быть выгоден, когда баталиону случится действовать отдельно и с пушками... 4) корень зла одиночного распределения орудий по баталионам находится в самой полковой артиллерии, которая только что обременяет войска...»¹⁰².

Безусловным противником повторного введения полковой артиллерии был А. А. Аракчеев. «Граф Аракчеев говорил, что для соединения

артиллерии с другими войсками нужны практические упражнения в мирное время, но что для того, чтобы каждый род войск мог дойти до совершенства, он должен существовать отдельно»¹⁰³.

Окончательную точку в этом споре поставил, пожалуй, генерал-майор А.И. Маркевич, писавший: «При Императрице Екатерине II, когда полки имели свои собственные ... пушки ... или единороги ... без артиллерийского офицера и нисколько от артиллерийского начальства не зависевшие, то оные орудия служили тогда более для потехи полковых начальников, нежели для пользы службы...»

Сие ... и заставило при Императоре Павле I преобразовать полковую артиллерию таким образом, что она получала от Главной Артиллерии людей, лошадей и все прочее ... и имела одного артиллерийского офицера ... а при том и орудия не только числом, но и калибрами были увеличены...

Но один артиллерийский офицер, будучи с своими орудиями и с людьми совсем отделен от артиллерийских бригад, может ли в пехотном полку найти все те способы к надлежащему обучению своих канонеров артиллерийскому искусству, какие артиллерийские бригады имеют?...

Сии-то все причины и заставили при нынешнем Государе [Алексаандре I. — Е. Ю.] отобрать от всех полков их артиллерию и составить из нее так называемые легкие роты...

Сим образом полки могут получать уже готовую и во всем исправную артиллерию. Легкие роты, к ним откомандировываемые, находясь в мирное время в артиллерийских бригадах, имеют все возможные способы к доведению себя по всем частям до надлежащего совершенства. Быв же откомандированы к пехотным полкам, имеют при каждой своей полуроте по три артиллерийских офицера и сверх того одного штаб-офицера при каждых двух полуротах, следовательно, и могут быть весьма хорошо управляемы...

Лучше сего преобразование полковой артиллерии едва ли придумать можно. А потому и кажется теперь решен уже ... вопрос ... чтобы никакой артиллерии не быть принадлежностью каких-либо полков, то есть: не быть полковой артиллерии»¹⁰⁴.

Полковая артиллерия была окончательно упразднена в 1806–1807 гг. с созданием артиллерийских бригад¹⁰⁵.

Отход от «пехотной» организации артиллерийских частей при Павле повлек за собой еще одно важное нововведение — артиллеристы лишились знамен. Впервые после царствования Павла их получили уже артиллеристы Рабоче-Крестьянской Красной Армии¹⁰⁶.

С восшествием на престол Императора Павла I материальная часть русской артиллерии также начала приводиться в соответствие с теми требованиями, которые новый монарх предъявлял к орудиям гатчинской артиллерии.

Новые орудия были приняты на вооружение в феврале 1797 г. Вместо бывших ранее 11, были оставлены орудия только 4 калибров: 6- и 12-фн. пушки и $\frac{1}{4}$ - и $\frac{1}{2}$ -пд единороги. 12-фн. пушки отливались по прусскому образцу, в двух вариантах — средней и малой пропорции, различаясь по размеру и весу. 6-фн. пушки, по данным В. Ф. Ратча, отливались двух образцов — весом в 20 и 22 пуда (официальных распоряжений по этому поводу не было). Первые предназначались для конной, вторые — для пешей артиллерии¹⁰⁷.

«Лафеты строились по указанию генерала Эйлера. Главные отличия новых лафетов были: более сообразное распределение оковок, уменьшение их числа, меньший угол перелома лафета, расположение цапфенных гнезд впереди оси для более легкого поднимания хобота», — пишет А. Нилус¹⁰⁸. Кроме того, между станинами лафетов полевых орудий устроены небольшие ящики для принадлежности, а гандшпуги — деревянные рычаги, которые для изменения угла горизонтальной наводки подкладывались под хобот¹⁰⁹, заменены более удобными правилами, облегчившими горизонтальную наводку¹¹⁰. Вместе с тем подъемный клин орудий обр. 1797 г. сохранил прежнюю конструкцию — с собачкой-стопором винта клина S-образной формы, змейкой¹¹¹.

Не следует забывать, что именно генерал-майор Х. Л. Эйлер, как говорилось выше, разрабатывал конструкцию лафетов для гатчинской артиллерии, так что принятие им за образец для новых лафетов конструкции гатчинских лафетов совершенно несомненно.

Впрочем, изменения коснулись, в первую очередь, пушечных лафетов, лафеты же единорогов первоначально значительных изменений не претерпели¹¹². Однако маневры 1798 г. показали неудовлетворительность старых лафетов единорогов, и по рекомендации генерал-лейтенанта

А. О. Базина они были заменены лафетами 12-фн. пушек средней пропорции, но облегченными с 50 до 35 пудов¹¹³.

28 февраля 1797 г. Император распорядился, чтобы лафеты, передки и зарядные ящики русской артиллерии впредь красились в зеленый цвет¹¹⁴. Это было крайне важным шагом — теперь в бою орудия были не так заметны на местности, как ранее. Необходимо отметить, что изменение цвета лафетов совпало с изменением цвета мундиров артиллерии, о чем подробнее будет сказано позже.

Для полевой артиллерии введены передки с дышлом и передковым ящиком¹¹⁵.

Упряжь, как и в Гатчинских войсках, была введена шорная¹¹⁶.

«Таким образом, наконец (1797) полевая артиллерия, получив более однообразную материальную часть, отделилась навсегда и от прежних тяжелых орудий, большего калибра, чем 12 фн., слишком тяжелых и непригодных для действия в поле, и от орудий слишком малого калибра, меньше 6 фн., слабо действовавших картечью — главным тогда снарядом», — писал А. Нилус¹¹⁷.

Впрочем, материальная часть обр. 1797 г. имела и недостатки. Двухколесные зарядные ящики, введенные в русской артиллерии еще при Петре Великом для уменьшения обоза артиллерии на походе, были заменены малоподвижными и неповоротливыми четырехколесными зарядными фурами (для легких орудий — по одной, для батарейных — по две фуры на орудие), по образцу введенных Грибовалем во Франции, что отрицательно сказалось на мобильности артиллерии¹¹⁸. Весьма тяжелыми, крупногабаритными и неповоротливыми были и походные кузницы¹¹⁹.

Но в целом материальная часть обр. 1797 г. была гораздо более совершенной, чем орудия предшествующего периода¹²⁰.

Однако и система обр. 1797 г. не до конца отвечала новым требованиям, предъявляемым к артиллерии.

«К началу XIX в. отчетливо определились новые требования к артиллерии. Эти требования были вызваны ростом численности армий, возросшей подвижностью и маневренностью войск, и утверждением тактики колонн и рассыпного строя. В связи с этим перед полевой артиллерией особенно остро встали задачи массивирования огня, увеличения прицельной дальности стрельбы и повышения

подвижности полевых артиллерийских орудий», — говорится в «Истории отечественной артиллерии»¹²¹.

Задача по разработке новой материальной части была возложена на созданную в 1802 г. специальную комиссию под председательством генерал-лейтенанта А. А. Аракчеева¹²².

Тактико-технические характеристики орудий обр. 1797 г. приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Тактико-технические характеристики орудий
обр. 1797 г.***

вид орудия	калибр (мм)	длина ствола (калибров)	длина лафета (м)	вес ствола (пудов)	вес орудия с передком, (пудов)	вес орудия с передком (кг)
ПУШКИ						
24-фунтовая	151,6	21,0	4,3	185,0	325,0	5330
18-фунтовая	138,0	21,0	4,0	133,0	230,0	3770
12-фн. большой пропорции	120,4	22,0	3,7	100,0	169,5	2780
12-фн. средней пропорции	120,4	16,5	3,1	50,0	110,5	1820
12-фн. малой пропорции	120,4	13,0	2,9	30,0	85,5	1402
6-фунтовая	95,5	17,0	2,4	22,2	61,0	1000
ЕДИНОРОГИ						
1-пудовый	195,3	10,5	3,8	88,0	188,0	3083
1/2-пудовый	154,9	10,5	3,4	42,5	101,5	1665
1/4-пудовый	122,9	10,0	2,6	22,0	60,0	984
МОРТИРЫ						
5-пудовая	334,0	3,02	3,4	90,0	255,0	4182
2-пудовая	246,1	3,04	2,7	31,5	91,5	1500
6-фунтовая	103,4	2,40	0,9	0,7	2,5	41

Серьезные изменения произошли при императоре Павле Петровиче и в области строевой и боевой подготовки артиллеристов.

Как уже говорилось, еще цесаревичем Павел стремился не утомлять артиллеристов шагистикой. Не изменил он этому правилу и став

* История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. М., 1962. С. 30;

Нилус А. История материальной части артиллерии. Т. I. СПб., 1904. с. 284.

императором, отменив даже церемониальный марш для артиллерии, введенный еще Петром Великим¹²³. К сожалению, в последующее царствование от этого правила отошли, особенно после 1815 г. Артиллерийские строевые приемы в тот период, по словам А. А. Керсновского, были «...*сильно засорены показной мишурой — кадрилиными „па“ номеров, отсчитыванием тактов, картинными взмахами и балансируваньем банником...*»¹²⁴.

Но что касается выучки артиллеристов, действующих при орудиях, то в этом отношении Павел был чрезвычайно требовательным.

«Требования Государя состояли в быстром открытии огня, в верности направления движения и в сохранении интервалов. Если через 10 секунд по остановлении орудия, как конного, так и пешего, не последовало выстрела, если орудия, находившиеся на флангах пехоты или кавалерии, выехав вперед, суживали бывшие между ними интервалы и препятствовали войскам в свободном проходе, над виновными разражалась гроза...», — писал В. Ф. Ратч¹²⁵.

«Император Павел Петрович требовал от артиллерии не только верного, но и живого огня; поэтому на артиллерийских маневрах в присутствии Государя предписывалось „производить стрельбу спокойно, верно, наводя не тороясь, но и не затягивая“, от прислуги требовалось точное выполнение каждым номером его обязанности, совершенно отменено всыпание пороха в запал, даже и при mortarной стрельбе исключительно употребляемы были скорострельные трубки; с введением лишнего номера для раздачи зарядов против числа канониров, принятого в Гатчине, еще более увеличилась быстрота стрельбы безостановочным подносом и приготовлением зарядов», — отмечает он¹²⁶.

Таким образом, требования, предъявляемые к артиллеристам в Гатчинских войсках, были распространены на всю русскую артиллерию.

Новые принципы строевой и подготовки артиллеристов, в первую очередь, конечно, отрабатывались Лейб-Гвардии в Артиллерийском батальоне, ставшем своеобразным «рассадником» новых знаний по строевой и боевой подготовке¹²⁷. С целью скорейшего распространения новых правил службы Павел переводил в Гвардейскую артиллерию способных и грамотных армейских офицеров, а потом, после изучения ими новых правил и положений, вновь переводил их

в армейскую артиллерию, обычно на должности командиров артиллерийских батальонов. Школу Л. — Гв. Артиллерийского батальона при Павле прошли многие офицеры, ставшие впоследствии видными артиллерийскими и общевойсковыми военачальниками, например, П. А. Тучков и А. И. Кутайсов¹²⁸.

Деятельнейшим помощником Павла в новом устройстве артиллерии был талантливый артиллерист генерал-лейтенант Алексей Осипович Базин (1743–1816), командовавший Лейб-Гвардии Артиллерийским батальоном с февраля 1798 по январь 1799 г.¹²⁹ Он сделал чрезвычайно много для совершенствования строевой и боевой выучки батальона, стройной организации его внутреннего хозяйства.

«Строевое образование батальона было поставлено на прочную почву, и занятия велись по заранее определенному плану. Февраль и март посвящены занятиям при орудиях на Преображенском плацу; май — обучению езде, наводке, лабораторным занятиям и стрельбе на Выборгской стороне; июнь — осмотру орудий, вымериванию длины канала, толщины стен, длины и толщины цапф и т.п.; первая половина августа — подготовке к маневрам; 2-я половина августа и сентябрь — лагерь при Гатчине; остальные месяцы предназначались для занятий с новобранцами и ездовыми...», — писал В. Зедергольм¹³⁰.

Особенное внимание Базин обращал на стрельбу и лабораторные занятия. При стрельбах прежде всего отрабатывалась стрельба картечью по мишеням (придуманная Павлом еще в Гатчине), навесная стрельба из единого рогов (уменьшенным зарядом) и мортир, рикошетная стрельба из пушек, прицельная стрельба из пушек для пробивания брешей. Прицельной стрельбе придавалось огромное значение¹³¹. На лабораторных занятиях артиллеристы учились отшивать и сортировать порох, шить картузы, осмаливать гранаты, бомбы и брандкугели, изготавливать заряды и правильно укладывать их в зарядные ящики¹³².

Дважды в неделю Базин приглашал к себе домой всех желающих артиллерийских офицеров С.-Петербургского гарнизона и читал им лекции по артиллерии, которые имели огромный успех как по причине новизны и важности сообщаемых на них сведений, так и благодаря прекрасным ораторским способностям Алексея Осиповича. Частыми гостями на этих вечерах были артиллеристы-изобретатели, например,

А. И. Маркевич¹³³. «У Базины была настоящая артиллерийская академия», — заметил по этому поводу В. Ф. Ратч¹³⁴.

Огромнейшую роль в боевой учебе артиллеристов Петербургского гарнизона играли ежегодные учения, проходившие на Выборгской стороне.

«Вся артиллерия, находившаяся в Петербурге, почти целые три летние месяца стреляла на Выборгской стороне, поочередно из полевых и осадных орудий, всеми родами выстрелов...»

На Выборгской стороне, против небольшого бастионного фронта, строились заранее вооруженные всех родов батареи. Сначала обыкновенно предполагался небольшой бой перед крепостью, и по мишеням действовали из полевых орудий; потом назначенные части вступали на свои батареи и начиналось действие осадными орудиями. Из пушек и единорогов стреляли по щитам бомбами и брандкугелями, а из мортир старались зажечь городки и произвести взрывы; потом выносилась одна из конных рот, и по щитам, изображающим гарнизон, готовый защищать произведенную брешь, действовала картечью...», — писал В. Ф. Ратч¹³⁵.

Во время каждого учения велся специальный журнал¹³⁶.

Из этого описания видно, что учения и маневры артиллерии проводились по тем же принципам, что были приняты в гатчинской артиллерии.

Павел лично присутствовал на артиллерийских учениях и маневрах и сам награждал отличившихся офицеров¹³⁷.

21 августа 1800 г. был объявлен Высочайший приказ, которым предписывалось в будущем во всех городах, где расположены артиллерийские полки, *«практиковать оные стрельбищем из пушек ядерми в мишени, также из оных [пушек. — Е. Ю.] и единорогов картечью в щиты и рикошетными выстрелами, а из мортир и единорогов бросанием бомб и гранат»*¹³⁸. Данный указ, несомненно, благотворно отразился на состоянии боевой подготовки артиллерии.

«Последовательные практические упражнения в царствование императора Павла Петровича показывают переход к обучению артиллерии нашей действиям полевым, вместо исключительного ее употребления в виде осадной артиллерии», — отмечает В. Ф. Ратч¹³⁹.

Интересно, что стрельба по городкам, введенная Павлом, сохранялась в Гвардейской артиллерии как дань традиции до конца XIX в.

Вот как об этом вспоминал Великий Князь Андрей Владимирович, в 1898–1914 гг. служивший в Лейб-Гвардии Конной Артиллерии:

«В прежние годы была еще смотровая стрельба в присутствии генерал-фельдцейхмейстера, — отжиток старины. Ставились мишени, строились городки, как это бывало при Императоре Павле, сто лет тому назад, и все происходило на военном поле около Царского валика [в Красном Селе. — Е. Ю.]. Хотя и давалась примерная задача, но каждый стрелял куда попало. Все это происходило торжественно и традиционно, что при старом дымном порохе было красиво и эффектно, так как огромные густые клубы дыма застилали все поле, слышался страшный грохот орудий, но ничего не было видно. Потом генерал-фельдцейхмейстер объезжал мишени и всегда оказывалось, что наиболее заметные мишени разбиты в щепы, так как в них стреляли все, а другие, малозаметные, оставались нетронутыми. Кто в этом был повинен, установить было нельзя, да я думаю, никто этим и не интересовался. Потом эти стрельбы были отменены, как пережиток старины, и напрасная трата снарядов была заменена более рациональными стрельбами»¹⁴⁰.

Действительно, в конце XIX в. подобные стрельбы были не более чем данью старой традиции и уважения Гвардейской артиллерии к Павлу как человеку, давшему ей второе рождение¹⁴¹, но столетием ранее подобные стрельбы имели первостепенное значение в боевой подготовке артиллерии, давая навыки «цельной» стрельбы.

Важнейшее значение для совершенствования строевой и боевой подготовки артиллеристов имело введение «командных слов» — команд, подаваемых для движения, остановки, заряжания орудия, производства выстрела и т.д. Впервые в истории русской артиллерии детально разработанные в Гатчинских войсках, «командные слова» с восшествием Павла на престол были введены во всей русской артиллерии, сохранившись в большинстве своем неизменными до настоящего времени¹⁴².

«Во всех учреждениях императора Павла постоянно видно домогательство к достижению следующих целей:

Увеличение силы удара полевой артиллерии...

Быстрота маневрирования...

с) Прочность артиллерии и меры к исправному ее содержанию...», — писал В. Ф. Ратч¹⁴³.

Безусловно, высокий уровень боевой подготовки и боевого мастерства прежде всего зависел от командиров, в первую очередь, от офицеров. И подготовке артиллерийских офицеров Император Павел придавал исключительно важное значение.

Во-первых, Павел принял на себя шефство над всеми кадетскими корпусами, взяв таким образом процесс подготовки офицеров под свой личный контроль.

Во-вторых, теперь офицерами могли стать только выпускники кадетских корпусов, либо унтер-офицеры из дворян, прослужившие не менее трех лет, либо унтер-офицеры не дворяне, прослужившие в унтер-офицерских чинах не менее 12 лет¹⁴⁴.

Что касается кадетских корпусов, то офицеров-артиллеристов к моменту воцарения Павла уже много лет готовил Артиллерийский и Инженерный шляхетный кадетский корпус. Но 10 марта 1800 г. Сухопутный и Артиллерийский и Инженерный корпуса были переименованы, соответственно, в 1-й и 2-й кадетские, а обучение в них предписано было осуществлять по одинаковой программе¹⁴⁵. Казалось бы, Павел, уравнивая по программам 2-й кадетский корпус с 1-м, нанес непоправимый урон артиллерийскому образованию. На самом деле это не так. Фактически и после переименования 2-й кадетский корпус сохранил артиллерийско-инженерную направленность, а его выпускников предписывалось направлять только в артиллерию и инженерный корпус. Ужесточились теперь и экзамены — вместо ранее практиковавшегося публичного экзамена при корпусе выпускники его теперь сдавали экзамены либо в Артиллерийской экспедиции Военной Коллегии, либо в артиллерийских батальонах, в которые выпускники корпуса направлялись для дальнейшего прохождения службы¹⁴⁶. Так, приказ инспектора всей артиллерии графа А. А. Аракчеева от 23 апреля 1799 г. гласил:

«По причине, что все господа Шефы артиллерийских баталионов о производстве по баталионам в офицеры должны уже представлять ко мне, то на сей случай предписывается, чтобы при таковом о производстве представлении представлять: Первое: Экзамен за подписанием наличных в баталионе Штаб-Офицеров и Капитанов, и второе: Чертеж, деланной собственноручно тем юнкером или фейерверкером, которой представляется к производству, и так же, что им оной делан, подписывать наличным Штаб-Офицерам и Капитанам. — Здешняго же

Гарнизону юнкеры и фейерверкеры будут всегда экзаменованы в Артиллерийской Экспедиции в присутствии моем, а чертеж должны оне уже всегда иметь готовые, деланные ими»¹⁴⁷.

Таким образом, как уже говорилось выше, правила экзаменов для будущих офицеров при Павле были ужесточены, артиллерийская направленность 2-го кадетского корпуса сохранена, поэтому можно с уверенностью утверждать, что уровень подготовки офицеров артиллерии в Павловское царствование не снизился, а наоборот, повысился в сравнении с Екатерининской эпохой.

Значительным изменениям подверглось в царствование Павла обмундирование артиллеристов. Оно практически полностью соответствовало обмундированию артиллерии Гатчинских войск¹⁴⁸. Основных отличий было только два — и в пешей, и в конной артиллерии шляпные кисти нижних чинов были красного цвета, а вместо шинели артиллеристам был дан плащ с капюшоном или без него, шитый из белого сукна¹⁴⁹.

Они получили темно-зеленые двубортные мундиры без воротников и лацканов, с обшлагами мундирного цвета. Обшлага и рукавные клапаны имели красную выпушку. Подбой мундира был у нижних чинов красный каразейный, у офицеров — красного стамеда. Рядовые и музыканты, не имеющие унтер-офицерского чина, имели на левом (у барабанщиков — на правом) плече красный суконный погон. Мундиры конных и пеших артиллеристов различались количеством пуговиц на бортах: в пешей артиллерии на правом борту было 8, а на левом 6 пуговиц, в конной, соответственно, 8 и 10.

Камзол и штаны были палевого сукна, летом суконные штаны заменялись полотняными.

Галстуки в пешей артиллерии были красные с белой обшивкой по верхнему краю и тесемочными завязками, а в конной артиллерии, у фурлейтов и мастеровых — драгунского образца, из черного сукна.

В пеших ротах обувью служили башмаки и штиблеты, в конной — драгунские ботфорты.

Кроме того, нижним чинам конной артиллерии полагались перчатки с крагами.

Шляпы нижних чинов как в конной, так и в конной артиллерии были пехотного образца, с белой обшивкой по краю полей. Кисти на шляпах

канониров и бомбардиров были из красной шерстяной нити. Шляпы фурлейтов и нестроевых чинов были без кистей.

Сюртук фурлейтов (ездовых), носимый ими вместо мундира, был двубортный, с пелериной из мундирного сукна.

Обшлага бомбардиров имели по верхнему краю золотой галун.

Обмундирование фейерверкеров (унтер-офицеров) отличалось от солдатского отсутствием погона, золотыми галунами на обшлагах и рукавных клапанах, золотым галуном на шляпе, пестрыми черно-оранжевыми шляпными кистями, перчатками и тростями.

Музыканты имели форму, аналогичную форме строевых нижних чинов, но с расшивкой по рукавам и швам (кому полагалось) белым басоном с черно-оранжевой «змейкой».

Офицерские шляпы имели золотой галун по краю полей и две кисти в углах шляпы из золотой канители; галстуки были белые полотняные в пешей артиллерии и черные шелковые в конной; по борту и краям карманных клапанов камзола шел золотой галун; мундир был тонкого сукна, с вызолоченными выпуклыми пуговицами, нашитыми так же, как у нижних чинов конной артиллерии, подборой мундира — красного стамеда. Офицерский сюртук был также суконным, со стамедным подбоем, двубортным. Офицерам полагались также шарфы, перчатки и трости¹⁵⁰.

Трость, полагавшаяся унтер-офицерам и офицерам, была из светлого дерева, лакированная, расширяющаяся от наконечника к набалдашнику. Набалдашник костяной, на трости ниже наконечника сквозное отверстие, отделанное костью, для кожаного темляка. Наконечник трости латунный, с железным окончанием. Длина трости — 92 см. Ее максимальная толщина составляла 27 мм¹⁵¹.

Лейб-Гвардии Артиллерийский батальон по восшествии Павла на престол получил, вместе со всей остальной артиллерией, обмундирование по образцу артиллерии Гатчинских войск. Лишь в апреле 1800 г. Гвардейские артиллеристы для отличия от армейских получили на рукавные клапаны золотые петлицы — нижние чины — галунные, офицеры — шитые. Офицерам, кроме того, полагался золотой аксельбант на правое плечо¹⁵².

Лекари — военные врачи — носили темно-зеленый кафтан с такого же цвета отложным воротником и разрезными обшлагами,

с зеленым стамедным подбоем и с серебряными пуговицами, темно-зеленый камзол с серебряными пуговицами, обложенный по борту и карманным клапанам серебряным галуном, палевые штаны, кавалерийские ботфорты со шпорами, черный галстук, шляпу с широким серебряным «городчатым» галуном и петлицей и черно-оранжевым бантом. Им полагались также перчатки с крагами, трость и шпага без темляка¹⁵³.

Аудиторы (военные юристы), квартирмейстеры, а также фуражмейстеры — фурмейстеры, фуражмейстеры, унтер-фуражмейстеры и обозные, носили обмундирование, подобное лекарскому, но мундир с подбоем из красного стамеда¹⁵⁴.

Еще относительно обмундирования гатчинской артиллерии В. Ф. Ратчем сделано ценное замечание, что «... употребляемый тогда [в 1790-е гг. — Е. Ю.] в русской артиллерии красный цвет не только для лафетов, но и для мундиров, был Его Высочеством заменен зеленым, менее марким при отправлении артиллерийской службы и более удобным для скрытия местностью от взоров неприятеля числа орудий наших»¹⁵⁵. Прогрессивность подобного нововведения Павла Петровича была подтверждена тем, что и после его царствования артиллерия сохранила зеленый цвет обмундирования¹⁵⁶.

На вооружении нижних чинов пешей артиллерии имелись тесаки пехотного образца, а конно-артиллеристы были вооружены палашом и «жандармским» (кирасирским) пистолетом, имевшим на рукоятке дополнительно специальное кольцо (что и отличало конно-артиллерийский пистолет от кавалерийского образца), носимым на белой перевязи через левое плечо. Артиллерийские юнкера и фейерверкеры имели пару пистолетов, носимых обычно в седельных кобурах — ольстрах. Офицеры вооружены были шпагами¹⁵⁷.

Пехотный тесак обр. 1798 г., носимый и нижними чинами пешей артиллерии, имел стальной однолезвийный клинок незначительной кривизны с одним нешироким долом или без долов. Эфес тесака — медный, состоявший из рукояти с головкой и гарды. Рукоять имеет поперечные наклонные желобки. Головка рукояти шарообразная, сверху на ней имеется небольшая пуговка. Гарда образована крестовиной, переходящей в переднюю дужку, верхний конец которой скреплен с головкой. Конец крестовины утолщен и слегка загнут вниз. Иногда

тесаки имели сердцевидную чашку. Ножны тесака — кожаные, металлический прибор состоит из устья с крючком для крепления в лопасти портупей и наконечника. Общая длина тесака — около 745 мм, длина клинка — около 600 мм, максимальная ширина клинка — до 30 см, масса (в ножнах) — до 1100 г.¹⁵⁸

Драгунский палаш обр. 1798 г., состоявший на вооружении нижних чинов конной артиллерии, имел стальной прямой двулезвийный клинок без долов или с двумя неширокими долами. Эфес состоял из рукоятки с головкой и гарды. Рукоятка палаша была деревянной, покрытой кожей, с поперечными наклонными желобками, по которым обмотана витой проволокой. Головка рукоятки в виде львиной головы. Внешняя часть гарды образована небольшой чашкой с боковым щитком и четырьмя дужками. Передняя и крайняя боковая дужки полукруглые. Две другие боковые дужки пересекаются, в месте пересечения находится небольшой круглый щиток с четырьмя пересекающимися бороздками. Внутренняя часть гарды состоит из полукруглой дужки, расположенной в плоскости чашки, и овальной замкнутой дужки для большого пальца, расположенной в вертикальной плоскости, перпендикулярной плоскости клинка. Ножны палаша деревянные, обтянутые кожей, или кожаные. Металлический прибор состоит из устья с крючком для крепления в лопасти портупей и наконечника. Общая длина палаша — до 800 мм, максимальная ширина клинка — до 34 мм, масса (в ножнах) — около 2000 г.¹⁵⁹

Кирасирский пистолет обр. 1798 г. имел круглый железный ствол с каморой. Калибр — 16,5–18 мм. длина ствола — 366–368 мм. Затравочное отверстие просверлено. Прицельные приспособления состоят из латунной мушки и прорези на хвостовике казенного винта. На нижней образующей ствола закреплены два ушка для крепления к ложе. Замок кремневый батарейный. Ложа березовая с цевьем во весь ствол, окрашенная коричневой краской, с круглой рукоятью. Прибор латунный, состоит из укрепляющей накладки на устье цевья, двух граненых шомпольных трубок, спусковой скобы, набалдашника и змеевидной накладки под замочные винты. Набалдашник слегка граненый, закреплен гвоздем с выпуклой круглой шляпкой. На рукоятки — латунный вензель Императора Павла I. Ствол крепится к ложе двумя железными шпильками и хвостовым шурупом. Общая длина пистолета — 550–560 мм, масса — 1680–1750 г.¹⁶⁰

Офицерская пехотная шпага обр. 1798 г., которой были вооружены и офицеры пешей артиллерии, имела стальной прямой однолезвийный клинок с одним широким долом. Эфес состоял из рукояти с латунной головкой и латунной гарды. Рукоять деревянная, обмотана витой проволокой, иногда с поперечными желобками, по которым также обмотана витой проволокой. Под головкой и внизу на рукояти латунные втулки. Гарда состоит из двойной овальной чашки и крестовины, переходящей в дужку, верхний конец которой скреплен с головкой. Головка восьмигранная, расширяющаяся кверху, сверху на ней металлическая пуговка, которая навинчивается на конец хвостовика клинка и служит скрепляющим эфес элементом. Головка, верхняя часть дужки и конец крестовины украшены рельефным растительным орнаментом. Все металлические части эфеса были, как правило, вызолочены. Ножны шпаги были кожаными. Вызолоченный металлический прибор состоял из устья с крючком для крепления в лопасти портупей и наконечника. Общая длина шпаги составляла около 970 мм, длина клинка — около 860 мм, максимальная ширина — около 32 мм, масса (в ножнах) — около 1300 гр.¹⁶¹

Офицерская кавалерийская шпага, состоявшая на вооружении также и офицеров конной артиллерии, отличалась от пехотной лишь сердцевидной чашкой гарды¹⁶².

Говоря о вооружении как гатчинской, так в последствии и всей русской артиллерии, обращает на себя внимание и факт отсутствия у артиллеристов ружей. Еще в «Инструкции Артиллерийской команде Его Императорского Высочества» на этот счет сказано: «... и чрез сие, что не имеет ружья, может всегда артиллерист более практикован и научен своей настоящей должности при орудии; ибо он уже не занят постороннем ничем делом, кроме своего»¹⁶³. Таким образом, Павел Петрович намеренно отказался от вооружения артиллеристов ружьями, и после его воцарения из огнестрельного оружия артиллеристы имели только пистолеты, и только в конной артиллерии, что соблюдалось и позднее¹⁶⁴.

Непременным, хотя и архаичным атрибутом снаряжения канониров и бомбардиров армейской и Гвардейской пешей артиллерии оставались круглые деревянные пороховые натруски, носимые на беленой перевязи из лосиной кожи через левое плечо¹⁶⁵. Натруски имели круглый

деревянный корпус, окрашенный в черный цвет, оборотная сторона вогнута, закреплена винтом с гайкой, на ней три латунные заклепки для крепления к перевязи. На лицевой стороне корпуса овальный латунный щиток с чеканным изображением двуглавого орла под тремя коронами, со скипетром и державой в лапах и овальным щитком на груди с изображением Георгия Победоносца на коне, поражающего дракона. По ободу корпус охвачен латунной полосой, в нижней части скрепленной винтом, в верхней части с латунной трубкой с крышкой, прижатой стальной пружиной. Высота натруски — 220 мм, ширина — 125 мм, толщина — 80 мм¹⁶⁶.

Знамен Лейб-Гвардии Артиллерийскому батальону, как и остальным артиллерийским частям, не полагалось¹⁶⁷.

Результативность артиллерийских преобразований Императора Павла русским артиллеристам пришлось проверить в боях.

В 1799 г. Россия вступила во 2-ю антифранцузскую коалицию и, выполняя союзнические обязательства, направила экспедиционные корпуса в Италию, Швейцарию, на Ионические острова и в Голландию.

В Италию для совместных действий с австрийцами были направлены корпуса генерала от инфантерии А. Г. Розенберга (20 тыс. чел.) и генерал-лейтенанта В. Ф. Ребиндера (11 тыс. чел.) под общим командованием генерал-фельдмаршала А. В. Суворова.

В Швейцарию, также для совместных действий с австрийцами, был направлен корпус генерал-лейтенанта А. М. Римского-Корсакова (27 тыс. чел.).

В Голландию для действий совместно с английскими войсками направлялся корпус генерал-лейтенанта И. И. Германа (17 тыс. чел.)¹⁶⁸.

Эти корпуса, помимо пехоты, кавалерии и инженеров, включали в себя и артиллерийские подразделения. Так, в корпусе А. Г. Розенберга состояло две роты (Кузьмина и Иванова) полевого батальона генерал-лейтенанта Эйлера¹⁶⁹, в корпусе Ребиндера — полевой батальон генерал-лейтенанта Меркеля, в корпусе Римского-Корсакова — полевой батальон генерал-майора Сиверса (3 роты), а роты полевого батальона генерал-майора Капцевича были разделены между корпусами Римского-Корсакова (3 роты) и Германа (2 роты)¹⁷⁰. У Розенберга, на войска которого выпали основные тяготы Итало-Швейцарского похода, после присоединения к нему корпуса Ребиндера, насчитывалось 58 полевых

и 62 полковых орудия¹⁷¹. В прибывшем в Швейцарию корпусе Римского-Корсакова насчитывалось 60 полевых и 50 полковых орудий¹⁷². В корпусе Германа, высадившемся в Голландии, насчитывалось 24 полевых и 36 полковых орудий¹⁷³.

Что касается боевого применения артиллерии, то наибольший интерес здесь, конечно, представляет Итало-Швейцарский поход. Наиболее подробный разбор боевого применения артиллерии в этой кампании сделан в труде «История отечественной артиллерии», в томе, посвященном русской артиллерии XVIII в.¹⁷⁴ Опираясь на этот труд, имеет смысл дать хотя бы краткое описание наиболее выдающихся эпизодов кампании, где важную роль сыграла артиллерия.

Так, огонь русской артиллерии, расположенной на господствующих высотах, сыграл решающую роль во взятии г. Брешиа 8 апреля 1799 г. *«Артиллеристы, умело расположив орудия на господствующих высотах севернее и восточнее города на удалении 250–300 м от противника, открыли интенсивный огонь. Стрельба велась сверху по внутренней части крепости с целью подавления и уничтожения живой силы. Потери от огня артиллерии вынудили французов оставить городские укрепления и бежать в замок. Около 4 часов этого же дня в результате артиллерийского обстрела замка гарнизон крепости сдался»*¹⁷⁵.

Значительную роль сыграла артиллерия и в сражении на р. Адда в бою при Лекко 15 апреля, и, в первую очередь, действия русской батареи у Ольджинате, не позволившие французам окружить и уничтожить русский авангард и переправиться на правый берег р. Адда¹⁷⁶.

«Характерным в тактике артиллерии в период форсирования р. Адда явилось сосредоточенное применение артиллерии на менее важных участках переправы войск с целью отвлечения большей части сил противника от основного направления и создания здесь условий для скрытного сосредоточения союзных войск и нанесения внезапного удара. Нарращивание силы огня артиллерии осуществлялось путем выдвижения орудий из резерва артиллерии на тот участок, где наиболее того требовала обстановка боя», — отмечают авторы издания¹⁷⁷.

Блестяще действовала русская артиллерия в сражениях на реках Треббии и Нуре, в битве при Нови. Здесь обращает на себя эшелонирование артиллерии в боевых порядках войск, сосредоточение значительной (до 80%) массы артиллерии на направлении главного удара,

со сведением ее в батарее по 5–8 орудий на наиболее важных участках, широкое применение полковой артиллерии для поддержки пехоты, массированное применение против живой силы противника картечного огня, активное использование полковых и конных орудий в качестве мобильного артиллерийского резерва¹⁷⁸.

Швейцарский поход стал новой страницей боевой славы русской артиллерии. Важным здесь было то, что в Альпийский поход А. В. Суворов решил не брать русские орудия, достаточно громоздкие для действий в горах, а взял с собой 25 2-фунтовых пьемонтских горных орудий, полученных от австрийцев¹⁷⁹. В тяжелейших условиях Швейцарского похода русская артиллерия не раз поддерживала картечным огнем свою пехоту, нанося противнику немалый урон и являясь одним из важнейших средств достижения победы¹⁸⁰.

Участники Итало-Швейцарского похода дают самую высокую оценку действиям русской артиллерии. Среди них — барон Георг фон Танненберг, не раз в своих интереснейших мемуарах отмечавший блестящие действия русских артиллеристов в Италии и в Альпах¹⁸¹.

Мужественно дрались преданные союзниками русские пушкари в Швейцарии и Голландии, но из-за разгрома русских войск под Цюрихом и Бергеном сведений о действиях русской артиллерии в этих сражениях немного. Так, Д. А. Милютин пишет, говоря о Цюрихском сражении, лишь о бое на берегу Лиммата гренадерского батальона Трейблута при двух единорогах и о подавлении наших батарей у деревни Зигген и о подбитии при этом трех орудий¹⁸².

«В самых стесненных обстоятельствах, окруженные в Цюрихе, не вдая поражения, видя враждебные поступки от жителей, предпочитали они смерть предложенной капитуляции и ни одного не было из них, которой бы не отверг ее с презрением. Три генерала, из коих один получил 23 раны, много офицеров и солдат, все израненные, попали в полон к неприятелю; они потеряли место боя, но не славу храбрости своей, которую и победительный неприятель в донесении своем о сражении умел ценить в похвальнейших выражениях», — писал о Цюрихском сражении Г. фон Танненберг¹⁸³.

В первом сражении при Бергене (Голландская экспедиция) 8 сентября 1799 г. участвовало только несколько полковых орудий, полевая же артиллерия в сражении совсем не приняла участия¹⁸⁴. Русские войска

после тяжелого боя сумели ворваться в Берген, причем этому немало способствовали несколько полковых орудий, шедших с пехотой¹⁸⁵. Выбитые вскоре из Бергена, русские войска оставили в руках французов 12 орудий¹⁸⁶. Во втором сражении при Бергене 21 сентября русские батареи нанесли неприятелю немалый урон, во многом став причиной его поспешного отхода¹⁸⁷. Огонь русских пушек вынудил к отходу французов и в сражении при Кастрикуме 25 сентября¹⁸⁸. Этот бой был тоже кровопролитным. В ходе него французы, перейдя в контратаку, ворвались в деревню, захватили несколько наших орудий, прислуга которых была перебита, но два русских гренадерских батальона под командованием капитана Ловена (Левена) в ходе контратаки захватили обратно эти орудия и открыли из них огонь по врагу¹⁸⁹.

«Павловы войска в сей войне в Голландии нимало не утратили славы своего орудия; но плоды их мужества от неспособности английских военачальников пропали; они во всех боях оказали героическое мужество, не боящиеся никаких опасностей, что и сам неприятель признал и во свидетельство того при отпуске всех в плену бывших наградил храбрость их полным обмундированием», — отмечал Г. фон Танненберг¹⁹⁰.

Вышеприведенные данные убедительно свидетельствуют, что в кампании 1799 г. реформированная Императором Павлом русская артиллерия показала высокую боевую выучку, а русские артиллеристы выказали в боях героизм и мужество, всегда свойственные русским пушкарям. Блестящие действия русской артиллерии в ходе кампании 1799 г. доказывают правильность реформ, проводимых в артиллерии Павлом.

Здесь нельзя не вспомнить и о несостоявшемся походе русских казаков в Индию в 1801 г., ведь и в казачьем отряде была артиллерия.

«В день 12 января 1801 г. император Павел I повелеть соизволил собрать все войско Донское. Куда, зачем замышлялся поход — про то никто не знал...

...Полки, только что пришедшие с Кавказской линии, из Итальянского похода, снова зачислили на службу... Ополчение было поголовное!

...Всего с войска набрали 510 офицеров, 20947 казаков конных полков, 500 артиллеристов и 500 калмыков. Люди эти составили 41 конный полк.

Орлов [Донской войсковой атаман В.П. Орлов-Денисов. — Е. Ю.] разделил их на 4 части. 1, из 13 полков, повел генерал-майор Платов; 2, из 8 полков, генерал-майор Бузин; 3, из 10 полков, генерал-майор Боков и 4-ю, из 10 полков, генерал-майор Денисов, только что вернувшийся из Италии. С отрядом генерала Платова шел и атаман Орлов, и с ним две роты донской конной артиллерии и вьюйсковые инженеры. Артиллерией командовал полковник Карпов.

27 и 28 февраля полки выступили в неизвестный поход. Путь их лежал к стороне Оренбурга...

Прошли от Дона без малого семьсот верст по пустыне. 23 марта, накануне Светло-Христово Воскресения, казачий отряд, находившийся в селе Мечетном Вольского уезда Саратовской губ., догнал курьер из Петербурга. В ночь с 11 на 12 марта скончался император Павел I и на престол вступил император Александр Павлович. Он повелевал вернуться домой...

...Между 9 и 17 апреля полки вернулись домой...

После суворовского перехода через Альпы оренбургский поход донских казаков — самое трудное из походных движений. 1564 версты сделаны 20-тысячным конным отрядом в два месяца по безлюдной степи в весеннюю распутицу. Сделано без потерь в людях и без отсталых. И лошади вынесли этот поход, несмотря на бескормицу, хорошо...

...Поход на Индию замечателен тем, что в нем казаки показали, как велика и отлична у них была дисциплина и преданность государю, как закалены они были в походных невзгодах», — так вкратце описал Индийский, или Оренбургский, поход 1801 г. Донской Войсковой Атаман генерал от кавалерии П. Н. Краснов¹⁹¹.

Не будем здесь касаться вопроса, насколько удачно завершился бы поход, если бы он продолжился. По этому поводу существуют разные мнения, порой диаметрально противоположные¹⁹². В данном случае для нас важно, что у Донцов было 24 артиллерийских орудия — две Донских конных артиллерийских роты. И здесь нельзя не обратить внимание на одно обстоятельство, указанное В.М. Безотосным, которое только одно вызывает большие сомнения в успехе похода: «У В.П. Орлова на 12 имевшихся единорогов приходилось 960 гранат, 120 ядер, 380 выстрелов картечи, а на 123 шестифунтовых орудий — 1080 ядер и 360 выстрелов картечи»¹⁹³. Да, с таким боекомплектом

вряд ли можно было завоевать Индию, да еще с учетом прохождения через Афганистан...

Но завершить рассказ об Индийском походе хотелось бы прекрасными словами П. Н. Краснова:

*«Если бы атаман Орлов и донские казаки успели исполнить это поручение, они прославили бы себя более, нежели Ермак — покоритель Сибири... Но не судил Господь совершить великий замысел государя!»*¹⁹⁴

Подводя же общий итог всему вышеизложенному, можно прийти к следующим выводам:

Реформы в артиллерии, предпринятые Императором Павлом I, имели в основе своей нововведения, отработанные в артиллерии Гатчинских войск.

Император Павел, будучи с детства прекрасным математиком, прекрасно разбирался в артиллерии и был одним из лучших артиллеристов своего времени.

Реформируя отечественную артиллерию, Павел собрал вокруг себя самых выдающихся артиллеристов России того времени: П. И. Мелисину, А. О. Базина, А. А. Аракчеева, П. М. Капцевича и др.

Артиллерийские реформы Павла коснулись всех аспектов развития этого рода оружия: органов управления, организационной структуры артиллерийских частей, материальной части, боеприпасов, боевой подготовки, подготовки личного состава.

Ряд новшеств, введенных в русской артиллерии Императором Павлом (разделение прислуги по номерам, команды для заряжания и стрельбы орудий, зеленый цвет лафетов и мундиров), дожил с изменениями до настоящего времени.

В боевых условиях кампании 1799 г. в Италии, Швейцарии и Голландии русские артиллеристы показали высокую боевую выучку и образцы героизма и мужества.

Реформы в артиллерии, проведенные Императором Павлом, являются наиболее выдающимися из всех его военных реформ, они оказали огромное влияние на дальнейшее развитие русской артиллерии.

В заключение хотелось бы отметить, что реформы в артиллерии Императора Павла Петровича изучены еще совершенно недостаточно и нуждаются в дальнейших глубоких исследованиях.

Ссылки

1. Струков Д.П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 318.
2. Там же. — С. 318–319.
3. Там же. — С. 319.
4. Там же. — С. 319.
5. Крылов В.М. 610 лет на службе Отечеству // Артиллерия и время: Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ-ГРАУ. — СПб., 1993. — Вып. VI. — С. 43.
6. История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т.1. — Кн.3. — С.57.
7. Струков Д.П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 371.
8. История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т.1. — Кн.3. — С.57.
9. См.: Юркевич Е.И. Судьба четвертого сына Императора Павла I: Великие Князья на военной службе // Военно-исторический журнал. — 2007. — № 10. — С. 61–62.
10. Струков Д.П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 317.

11. Юркевич Е. И. Артиллерия Гатчинских войск великого князя Павла Петровича (1783–1796) и ее влияние на развитие русской полевой артиллерии конца XVIII — 1-й четверти XIX веков. Автореферат дисс... кандидата исторических наук. — СПб., 2003. — С. 19, 26.
12. Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. — СПб., 1997. — Т. III. — С. 176.
Маковская Л. К. Мелиссино П. И. (1726–1797) // Государственный Эрмитаж: Тезисы докладов конференции к 60-летию Отдела истории русской культуры. — СПб., 2001. — С. 38–42.
13. Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 327.
14. Там же. — С. 328–330.
15. Там же. — С. 330.
16. Там же. — С. 341–342.
17. Там же. — С. 343.
18. До 1796 г. существовала только должность коменданта Петропавловской крепости. Таким образом, А. А. Аракчеев стал первым военным комендантом Санкт-Петербурга.
19. Фактически Свита Его Величества по квартирмейстерской части выполняла функции Генерального Штаба.
20. В большинстве работ об Аракчееве его первая отставка ошибочно трактуется как немилость Павла, вызванная грубым поведением Аракчеева по отношению к офицерам Преображенского полка и квартирмейстерской части. Реальной же ее причиной действительно послужила болезнь.
21. Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. — СПб., 1995. — Т. I. — С. 105–110.
22. См.: Юркевич Е. И. «...Всякое жестокое наказание легко может ожесточить людей...»: Легенды и правда о жестокости графа Аракчеева // Забытые имена и традиции русской культуры: Тезисы докладов конференции к 60-летию Отдела истории русской культуры. — СПб., 2001. — С. 62–65.
23. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — АВИМАИВиВС). Ф. 3. Оп. Инспекторская. Д. 95. Л. 27, об.

24. АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инспекторская. Д. 94, 95, 102, 132, 148.
25. Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. — М., 1996. — С. 69.
Маковская Л. К. Уникальные памятники военной истории // Музей военной истории и боевой славы: Сборник статей, посвященных 240-летию музея. — СПб., 1996. — Вып. VII. — С. 284, 290.
26. Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. — М., 1996. — С. 69.
27. Там же. — С. 70.
28. Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 353–354.
29. Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. — М., 1996. — С. 70.
30. Сахаров А. Н. Александр I. — М., 1998. — С. 177.
31. См.: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: Путеводитель. — СПб., 2003. — С. 50–52.
32. Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 355.
33. АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Списки чинов. Д. 885. Л. 13, об. — 14.
Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. — СПб., 1995. — Т. I. — С. 76.
34. Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 356.
35. До 1798 г. чин в артиллерии, соответствующий прапорщику.
36. Струков Д. П. Столетие Военного Министерства: 1802–1902: Главное Артиллерийское Управление: Исторический очерк. — СПб., 1902. — Ч. I. — Кн. I. — С. 356–363.
Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной Энциклопедии» Сытина. — СПб., 1997. — Т. III. — С. 25.
37. Хроника Российской императорской армии: Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной военной коллегии членом и ордена Святыя Анны первой степени кавалером князем Долгоруким: Напечатана по Всевысочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению. — СПб., 1799. — С. 208–222.
Нилус А. А. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904. — Т. I — С. 274.

38. Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I: 1796–1801 гг. — М., 2012. — С. 339.
39. Хроника Российской Императорской Армии. Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной Военной Корллегии членом и ордена Святыя Анны первой степени кавалером князем Долгоруким. Напечатана по Всевысочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению. — СПб., 1799. — С. 208–222.
40. Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 4. — С. 7.
41. Там же.
42. Нилус А. А. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904. — Т. I. — С. 274–275.
43. История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. I. — Кн. 3. — С. 63–64.
44. Там же. — С. 64.
45. Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 4. — С. 8.
46. Там же. — С. 10–11.
47. История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. 1. — Кн. 3. — С. 64.
48. Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 4. — С. 12.
49. История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. 1. — Кн. 3. — С. 65.
50. Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 4. — С. 9.
51. Летин С. А. Российская Императорская Гвардия. — СПб., 2005. — С. 157.
52. Там же. — С. 159.
53. Там же. — С. 232.
54. Там же. — С. 198.
55. Артиллерия: Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. — СПб., 1909. — С. 13.
56. Там же. — С. 21.
57. Там же. — С. 26.
58. Там же. — С. 35.
59. Там же. — С. 38.
60. Там же. — С. 42.

61. Там же. — С. 45.
62. Там же. — С. 51.
63. Там же. — С. 55.
64. Там же. — С. 58.
65. Там же. — С. 62.
66. Там же. — С. 73.
67. Там же. — С. 77.
68. Там же. — С. 85.
69. Там же. — С. 88.
70. Там же. — С. 93.
71. Там же. — С. 100.
72. Там же. — С. 105.
73. Там же. — С. 108.
74. Там же. — С. 112.
75. Там же. — С. 114.
76. Там же. — С. 121.
77. Там же. — С. 125.
78. Там же. — С. 127.
79. Там же. — С. 132.
80. Там же. — С. 140.
81. Там же. — С. 147.
82. Там же. — С. 151.
83. Там же. — С. 153.
84. Там же. — С. 225.
85. Там же. — С. 229.
86. Там же. — С. 250.
87. Там же. — С. 254.
88. Там же. — С. 282.
89. Там же. — С. 293.
90. Там же. — С. 369.
91. Там же. — С. 371.
92. Там же. — С. 427.
93. Там же. — С. 436.
94. Казачьи войска: Справочная книжка Императорской Главной Квартыры. — СПб., 1912. — С. 96.
95. Там же. — С. 98.

- ^{96.} Там же. — С. 98.
- ^{97.} Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 4. — С. 4.
- ^{98.} Там же. — С. 5.
- ^{99.} Там же. — С. 28.
- ^{100.} Там же. — С. 28.
- ^{101.} Там же. — С. 28.
- ^{102.} Там же. — С. 29–30.
- ^{103.} Там же. — С. 28.
- ^{104.} Руководство к артиллерийскому искусству для употребления их императорских высочеств государей и великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича, сочиненное Второго кадетского корпуса генерал-майором Андреем Маркевичем. — СПб., 1824. — Т. II. — С. 351–354.
- ^{105.} Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 4. — С. 6.
- ^{106.} Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 9. — С. 75.
- Львовский П. Д. Знамена отечественной артиллерии: Исторический очерк // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического Музея: Вып. II: К 40-й годовщине Советских Вооруженных Сил. — Л., 1958. — С. 248–249.
- ^{107.} Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5. — С. 338–339.
- ^{108.} Нилус А. А. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904. — Т. I. — С. 275.
- ^{109.} Краткие артиллерийские записки для наставления унтер-офицеров в новоучрежденных артиллерийских батальонах, сочиненные при Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Кадетском Корпусе. — СПб., 1789. — С. 24.
- Начальные основания артиллерийского искусства, составленные Лейб-Гвардии 1-й артиллерийской бригады капитаном Весселем для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов озна-

- ченного училища. — СПб., 1831. — С. 574.
- ^{110.}История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. 1. — Кн. 3. — С. 18.
- ^{111.}АВИМАИВиВС. Ф. 57. Оп. 1. Д. 17. Л. 2, 11.
Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).
Ф. Эрм. (Эрмитажный). № 139. Л. 36, 45, 62, 73, 82.
- ^{112.}Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5. — С. 342.
- ^{113.}Там же. — С. 343.
- ^{114.}Ратч В. Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве. — СПб., 1864. — С. 178.
- ^{115.}Нилус А. А. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904. — Т. I. — С. 275.
История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. 1. — Кн. 3. — С. 21.
- ^{116.}Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. — СПб., 1851. — С. 39.
Нилус А. А. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904. — Т. — I. — С. 275.
- ^{117.}Нилус А. А. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904. — Т. I. — С. 275.
- ^{118.}Там же.
История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. 1. — Кн. 3. — С. 23–24.
- ^{119.}Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1852. — № 5. — С. 101–102.
- ^{120.}История отечественной артиллерии. — М., 1962. — Т. 1. — Кн. 3. — С. 27.
- ^{121.}Там же. — С. 29.
- ^{122.}Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5. — С. 352.
- ^{123.}Там же. — С. 344–345.
- ^{124.}Керсновский А. А. История русской армии. — М., 1993. — Т. II. — С. 15.
- ^{125.}Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5. — С. 344.
- ^{126.}Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в цар-

- ствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. — 1853. — № 4. — С. 331–332.
- ¹²⁷Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. — СПб., 1851. — С. 15.
Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5. — С. 332.
- ¹²⁸Ратч В. Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. — СПб., 1851. — С. 15.
Смирнов А. А. Генерал Александр Кутайсов. — М., 2002. — С. 9.
- ¹²⁹Зедергольм В. В. История Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. — СПб., 1898. — Вып. I. — С. 29.
- ¹³⁰Там же. — С. 29.
- ¹³¹Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. — 1853. — № 4. — С. 332–334.
- ¹³²Там же. — С. 313–327.
- ¹³³Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5. — С. 337.
- ¹³⁴Там же. — С. 337.
- ¹³⁵Там же. — С. 334–335.
- ¹³⁶Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. — 1853. — № 4. — С. 333.
- ¹³⁷Краткое обозрение состояния артиллерии с 1798 по 1848 год // Артиллерийский журнал. — 1853. — № 1. — С. 178–179.
- ¹³⁸Там же. — С. 179.
- ¹³⁹Ратч В. Ф. Практические занятия Гвардейской артиллерии в царствование государя императора Павла Петровича // Артиллерийский журнал. — 1853. — № 4. — С. 333.
- ¹⁴⁰Великий князь Андрей Владимирович. Мои личные воспоминания о службе в рядах славной Лейб-Гвардии конной артиллерии: 1898–1914 гг. // Лейб-Гвардии конная артиллерия в Павловске: 5–я Е. И. В. великого князя Михаила Александровича, 6–я Донская казачья его величества батареи: Сборник материалов. — Павловск, 2002. — С. 29.

- ¹⁴¹.Потоцкий П. История Гвардейской артиллерии. — СПб., 1896. — С. 5.
- ¹⁴².Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. — СПб., 1851. — С. 52–85.
- ¹⁴³.Публичные лекции, читанные при Гвардейской артиллерии полковником Ратчем в 1859 году // Артиллерийский журнал. — 1860. — № 5. — С. 326.
- ¹⁴⁴.Грабарь В.К. Вскормленные с копыя: Очерки истории детского воинского воспитания. — СПб., 2009. — С. 195.
- ¹⁴⁵.Там же. — С. 195–196.
- ¹⁴⁶.Там же. — С. 196.
- ¹⁴⁷.АВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Инспекторская. Д. 95. Л. 12, об.
- ¹⁴⁸.Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 8. — С. 32.
Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I. — М., 2012. — С. 339.
- ¹⁴⁹.Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 8. — С. 32–39.
- ¹⁵⁰.Там же. — С. 33–36.
- ¹⁵¹.Родионов Е.А. Коллекция оружия Гатчинского дворца. — СПб., 2012. — Т. I. — С. 280.
- ¹⁵².Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 8. — С. 32–36.
Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 9. — С. 26.
- ¹⁵³.Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 8. — С. 35, 69–70.
- ¹⁵⁴.Там же. — С. 35, 70.
- ¹⁵⁵.Ратч В.Ф. Сведения об артиллерии Гатчинских войск. — СПб., 1851. — С. 47.
- ¹⁵⁶.См.: Военная одежда русской армии. — М., 1994. — С. 135, 351–352.
- ¹⁵⁷.Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I. — М.,

2012. — С. 153, 155, 341.
- ¹⁵⁸Кулинский А. Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800–1917 годов: Определитель. — СПб., 1994. — С. 94.
- ¹⁵⁹Там же. — С. 16.
- ¹⁶⁰Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII веков: Каталог. — М., 1990. — С. 144–145.
- ¹⁶¹Кулинский А. Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800–1917 годов: Определитель. — СПб., 1994. — С. 8–9.
- ¹⁶²Там же. — С. 10.
- ¹⁶³Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. Эрмитажный (Эрм.). № 132. Л. 3.
- ¹⁶⁴Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 8. — С. 35.
Безотосный В. М., Васильев А. А., Горшман А. М., Пархаев О. К., Смирнов А. А. Русская армия 1812–1814. — М., 2000. — С. 14.
- ¹⁶⁵Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 8. — С. 33.
Леонов О., Белов А. Русский военный костюм: Армия Павла I. — М., 2012. — С. 153.
- ¹⁶⁶Родионов Е. А. Коллекция оружия Гатчинского дворца. — СПб., 2012. — Т. I — С. 281–282.
- ¹⁶⁷Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. — СПб., 1900. — Ч. 9. — С. 75.
- ¹⁶⁸Керсновский А. А. История Русской Армии. — М., 1992. — Т. 1. — С. 18.
Турусов В. П. Русские полки за границей в 1799 году // Военно-Историческая Фигурка: Альманах. — 2000. — № 16. — С. 43–46.
Баиов А. К. История русского военного искусства. — М., 2008. — Т. 2. — С. 62.
- ¹⁶⁹Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование Императора Павла I. — СПб., 1857. — Т. III. — С. 91.
- ¹⁷⁰Там же. — С. 85–88.
Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией

- в царствование Императора Павла I. — СПб., 1857. — Т. II. — С. 118.
- ^{171.}История отечественной артиллерии. — М., 1960. — Т. 1. — Кн. 2. — С. 532.
- ^{172.}Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование Императора Павла I. — СПб., 1857. — Т. II. — С. 118.
- ^{173.}Там же. — Т. III. — С. 569.
- ^{174.}История отечественной артиллерии. — М., 1960. — Т. 1. — Кн. 2. — С. 531–560.
- ^{175.}Там же. — С. 533.
- ^{176.}Там же. — С. 543–537.
- ^{177.}Там же. — С. 537–538.
- ^{178.}Там же. — С. 539–552.
- ^{179.}История отечественной артиллерии. — М., 1960. — Т. 1. — Кн. 2. — С. 553.
- Дневник Н. А. Грязева «Мой журнал»: Швейцарский поход 1799 г. — СПб., 2013. — С. 30.
- ^{180.}История отечественной артиллерии. — М., 1960. — Т. 1. — Кн. 2. — С. 552–560.
- ^{181.}См.: Танненберг Г. Жизнь Павла Первого, Императора и Самодержца всероссийского // Рыцарь трона. — М., 2006. — С. 188, 192, 205, 227.
- ^{182.}Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование Императора Павла I. — СПб., 1857. — Т. II. — С. 244, 248, 249.
- ^{183.}Танненберг Г. Жизнь Павла Первого, Императора и Самодержца всероссийского // Рыцарь трона. — М., 2006. — С. 225.
- ^{184.}Милютин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование Императора Павла I. — СПб., 1857. — Т. II. — С. 380–381.
- ^{185.}Там же. — С. 385.
- ^{186.}Там же. — С. 389.
- ^{187.}Там же. — С. 398.
- ^{188.}Там же. — С. 404.
- ^{189.}Там же. — С. 406.
- ^{190.}Танненберг Г. Жизнь Павла Первого, Императора и Самодержца всероссийского // Рыцарь трона. — М., 2006. — С. 233.

- ¹⁹¹Краснов П. Н. История Донского казачества: Очерки истории Войска Донского. — М., 2007. — С. 299–303.
- ¹⁹²См., напр.: Захаров В. А. Индийский поход Павла I // Старый Кирибей. Павловский гобелен: Историческая повесть. — М., 2001. — С. 66–79. Захаров В. А. Император Павел I и Орден святого Иоанна Иерусалимского. — СПб., 2007. — С. 163–181. Безотосный В. М. Наполеоновские планы: Проект завоевания Индии Наполеона Бонапарта. — М., 2017. — С. 10–35.
- ¹⁹³Безотосный В. М. Наполеоновские планы: Проект завоевания Индии Наполеона Бонапарта. — М., 2017. — С. 29.
- ¹⁹⁴Краснов П. Н. История Донского казачества: Очерки истории Войска Донского. — М., 2007. — С. 301.